

Москва, Россия, июль 2002. 27 июля - с. 6.

Песня о вечном страннике

Новый спектакль художника Бартабаса — это сплошные образы, несущие красоту, восторг, восточную философию, медитацию и... одиночество. Бартабас меняет лошадей и как химера появляется на арене: он всегда один, не замечает зрителей и того мира, что окружает его. А окружают его — шаманы с белыми глазами, всадники, брутальность которых несут яркие костюмы и страшные маски. Коричневые, зеленые, с вывороченными ноздрями и черепами.

Временами в одиночество маэстро врывается детская трогательность в лице маленького ослика, который упорно отказывается "спать" и тянет детскую морду к морковке в руках синелицей девочки. Или стаи белых гусей.

И все равно он одинок — этот путник в поисках своей страны. Может быть, Шамбалы, а может, страны всеобщего счастья?! Никогда прежде спектакли Бартабаса и "Зингаро" не оставляли столько философских вопросов и многоточий. Образы, из которых соткан спектакль, высокоэстетские, странные, с запахом ветра, гор, заоблачной выси. Страна Воображения — вот что такое "Кони ветра". Эта страна манит, пугает, страшит и опять манит. То ли сказка. То ли сон. То ли явь...

Спектакли "Зингаро" в Коломенском продолжатся до 12 июня.

Бьют барабаны, стучат каблук

ТАНЦЫ В РИТМЕ ВЕТРА

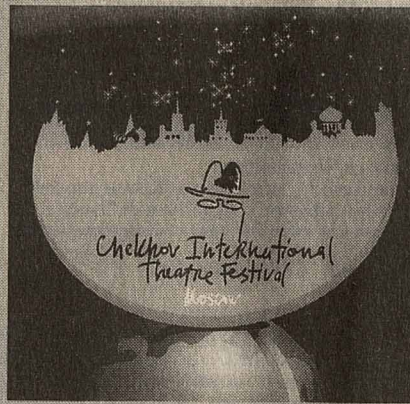
Чуть приподнятый над сценой красный занавес открывает зрителям шесть пар крепких женских ног, обутых в черные башмаки. Самих исполнительниц не видно, а вот ноги, словно оторванные от тела, то отбивают яростную дробь, то пытаются изобразить что-то вроде балетных па, то конвульсивно дергаются... Но это не значит, что в спектакле японского хореографа Икуэ Куроды "Side B", на котором побывал Владимир КОТЫХОВ, все крутится вокруг ног.

Икуэ Курода и про другие части тела не забыла. После 10-минутной ножной разминки занавес неожиданно падает и открывает зрителям шесть танцовщиц в черных платьях. И тут интрига: хореография поставлена так, что если прежде невозможно было разглядеть фигуры, то теперь не удастся рассмотреть лица танцовщиц. Девушки падают, бьются на полу в эпилептических судорогах, чуть ли не стоят на голове, а вот лиц не открывают — они скрыты черной копной волос. Эта игра продолжается до самого финала, когда вдруг в едином порыве девушки поднимают высоко над головой юбки и показывают зрителям свои животы. И лишь после "животного" показа наступает время представить зрителям лица — смешливые и молодые. Хореографию и сам спектакль также отличают юмор, бьющая через край энергия и азарт молодости. Ведь самой Икуэ Куроды всего 27 лет. А "Side B" — ее первая полнометражная работа. И следует отметить, что работа эта оказалась на редкость неожиданной и стильной.

В отличие от Куроды другая японская женщина-хореограф Рейко Ното — дама с большим хореографическим опытом. Она родилась в 1931 году. Танцевать начала в шесть лет. А в 1959-м основала свою

В окружении православных храмов раскинулся уголок буддистского Тибета. Он накрыт черным шатром шипито, и там идет, нет, скорее, плывет своя удивительная жизнь. Арена с покрытием цвета кирпичика. Благовония. Оракулы с павлиньими перьями в шляпах. Горловое пение на низких нотах. Сверху спускается прозрачный купол. Он накрывает табун лошадей. И они — как броуновское движение за темной вуалью.

Дневник чеховского фестиваля

собственную танцевальную школу. И продолжает не только ставить, но и танцевать. На фестивале Рейко представила спектакль "Куда плывет тростник", где в движении проиллюстрировала мысли французского философа Блеза Паскаля о том, что человек — это мыслящий тростник и нет в природе существа более слабого, чем он. Но одно дело философия, а другое — танец. Сам танец никак не связан ни с Паскалем, ни с его философскими высказываниями.

Присутствие на фестивале сразу двух хореографических дам объяснимо. Поскольку современный танец рождался в начале XX века, а потом как безумные двигатели его вперед именно женщины. Но, конечно, и мужчины тоже эффектно трудятся на ниве совре-

громогласную кастрюльную симфонию под названием "Cookin'". Этот спектакль труппы из Кореи отбарабанил начало азиатского блока Чеховского фестиваля. Подробности кухонного шоу узнала Светлана ОСИПОВА.

Вчера организаторы вместе с актерами, запасшись сумками повместительнее, отправились опустошать московские рынки. Какой только снели они не накупили: и картошку, и морковь, и лук, и огурцы, и рис, и быстрорастворимые супчики, и даже бутылку рома. Могли бы домой унести, но нет, все потащили в театр, потому что вся эта благодать — не что иное, как реквизит для спектакля, и съеденным ему быть не суждено. А сюжет спектакля таков: четверым поварьям дают задание приготовить угощение для шикарного свадебного банкета. Времени у них в обрез, поэтому они в ужасе обращаются к кухонному богу с молитвой о помощи и стараются изо всех сил, а попутно не забывают хохмить и дурачиться. На сцене — четыре настоящие газовые плиты, четыре кухонных стола и уйма предметов, весьма полезных в хозяйстве. Но это в хозяйстве, а в спектакле они, естественно, не используются по своему прямому назначению. Огромные кастрюли, ведра, миски превращаются в барабаны. В них-то и долбят хулиганы-поварята, вместо того чтобы готовить праздничное кушанье. А под такой аккомпанемент грех не повеселиться на полную катушку. Актеры с фантастической скоростью рубают огурцы, морковь и прочий овощ, потом приглашают нескольких человек из зала помочь им приготовить особое корейское блюдо, напоминающее наши пельмени, а сами хитренько линяют со сцены, оставляя бедных зрителей отдуваться за себя. Кроме того, за полтора часа они успеют подстрелить и поджарить утку. Но волноваться не стоит: убиенная утка окажется резиновой, так что крови на сцене не будет. Зато будет куча еды под ногами, которую повара тут же подметут припасенными в заглазнике метелками.

Если попытаться как-то привести все это буйство в систему, то получится спектакль, в котором перемешались черты рок-концерта, национального корейского праздника урожая и циркового представления: пока одни безжалостно кромят продукты, другие жонглируют тарелками и поварешками. Несмотря на это баловство, приготовить банкетные яства поварьям все-таки удастся в срок. Правда, зрителей они не накормят. Зато завалят весь зал разноцветными воздушными шарами. А завтра — еще раз, и так до 1 июня, целых шесть дней, пока будет идти спектакль.

менного танца. На "Чехове" свой труд — спектакль "Kaze" — представил финский хореограф Теро Сааринен (совместный проект Финляндии, Японии и Сенегала).

Спектакль начинает группа "Яс-Каза", завораживающая своим музыкальным ритмом. Энергичная дробь барабанов взрывает сценическое пространство, окутанное художником Микки Кнуттом изысканным световым шатром. На звонкий клич барабанов откликаются танцовщицы. Артисты, одетые в свободные шаровары, с обнаженными торсами, словно бабочки, кружатся в таинственном полумраке сцены. Но вот ритм ударных становится все более резким, и, словно подстегнутые хлыстом, танцовщицы закружатся в вихревом танце. В переводе с японского "Каза" означает "ветер". Теро Сааринену удалось создать на сцене танец одновременно и резкий, как порывы ветра, и в то же время нежный, каким ветер иногда может быть.

Шоу длинных ножей

КУХОННЫЕ ВАРИАЦИИ В ПУШКИНСКОМ ТЕАТРЕ, ... который превратился в огромный восточный ресторан. Его до отказа набили плошками, мисками и прочей кухонной утварью. А вечером сюда нагрянут повара во главе со своим шеф-поваром и дадут